

Анализ спилловер-эффектов в экономической литературе

Шкиотов Сергей Владимирович 

кандидат экономических наук, доцент,

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», г. Ярославль, Российская Федерация.

E-mail: shkiotov@yandex.ru

Маркин Максим Игоревич 

старший преподаватель,

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», г. Ярославль, Российская Федерация.

E-mail: markinmi@ystu.ru

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена тем, что размер и роль российской экономики среди государств-членов ЕАЭС, а также масштаб текущих политических и экономических вызовов, делают ее главным генератором негативных экономических процессов на пространстве Союза. Понимание издержек, а также каналов «перетока» кризисных явлений на пространстве ЕАЭС будет способствовать минимизации экономического ущерба для государств, входящих в состав этого интеграционного объединения. Цель статьи – идентифицировать спилловер-эффекты в экономической литературе, установить их виды и каналы распространения. В обзоре литературы анализируются актуальные источники, связанные с экономическим контекстом спилловер-эффектов. В данной статье представлена первая часть обзора литературы, позволяющая идентифицировать понятие и виды спилловер-эффектов в экономической литературе. В результате проведенного исследования установлено, что в экономической литературе сложился определенный консенсус в понимании спилловер-эффектов как положительных и отрицательных экстерналий.

Ключевые слова: спилловер-эффекты, обзор литературы, ПИИ, трансфер знаний, распространение кризисных явлений.

JEL codes: D62; F15; I26; R12

Финансирование: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01774, <https://rscf.ru/project/23-28-01774/>

Для цитирования: Шкиотов, С.В. Анализ спилловер-эффектов в экономической литературе / С.В. Шкиотов, М.И. Маркин. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2023 - №8. - С.76-86. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.08.2023)

Введение

В условиях беспрецедентного санкционного давления на российскую экономику, волатильности курса рубля, высокого уровня инфляции и политического демарша Армении (в связи с событиями в Нагорном Карабахе) Евразийский экономический союз (ЕАЭС) переживает нелегкие времена. Речь идет не только об издержках функционирования интеграционного объединения, которые ложатся на бюджет крупнейшей экономики ЕАЭС¹, угрозе применения вторичных санкций в отношении торговых партнеров России, но и в целом о соотношении выгод и издержек от участия стран в этом Союзе. Дело в том, что любые негативные процессы и риски, с которыми сталкиваются экономики ЕАЭС, подобно воде в сообщающихся сосудах «перетекают» из одной страны в другую, запуская цепную реакцию распространения кризисных явлений, оказывающую влияние на качество жизни населения в суверенных государствах. Размер и роль российской экономики, а также масштаб текущих политических и экономических вызовов, делают ее главным генератором негативных экономических процессов на пространстве ЕАЭС. В этом смысле важно оценивать не только сами издержки, но и понимать каналы «перетока» кризисных явлений на пространстве ЕАЭС.

Первым этапом исследования столь масштабной научной проблемы является определение базовых понятий, установление консенсуса, который уже сложился в научной литературе по данной *1 На это универсальное правило – «за все платит крупнейшая экономика объединения», накладывается специфическая модель политического торга, сформировавшаяся на пространстве Союза [см. например: 20]*

проблематике. Цель исследования – идентификация спилловер-эффектов в экономической литературе, их видов и каналов распространения.

Методика исследования

Отбор источников для написания обзора литературы проводился в трех депозитариях научных статей:

- Национальная электронная библиотека (<https://www.e-library.ru>)
- КиберЛенинка (<https://cyberleninka.ru>),
- Mendeley (<https://www.mendeley.com>).

Поиск велся по тегам: «спилловер-эффекты», «спилловер», «spillover effect».

Границы поиска: 2010-2023 гг., экономические науки.

Язык поиска, источников: русский и английский язык.

На первом этапе по указанным критериям было отобрано 63 источника.

На втором этапе был проведен отсев источников для анализа: исключались малозначимые работы (тезисы, научные сообщения и материалы региональных конференций); работы, не относящиеся к предметной области, а также работы, содержащие уже выявленные ранее понятия и закономерности.

Итоговая выборка составила 41 источник. В данной статье представлена первая часть обзора литературы, позволяющая идентифицировать понятие и виды спилловер-эффектов в экономической литературе.

Основная часть

Федорова, Федотова и Николаев (2016) предлагают целую систему показателей, связанных со спилловер-эффектами для оценки влияния санкций на результаты деятельности российских компаний. Под спилловер-эффектом (spillover effect) они понимают влияние какой-либо экономической активности на деятельность третьих лиц, прямо не вовлеченных в процесс взаимодействия [1, с.35]. Авторы предлагают определения и формулы расчета для горизонтальных (возникают внутри определенной совокупности предприятий, непосредственно внутри отрасли и региона, где расположена компания с иностранным участием) и вертикальных (межотраслевые эффекты в цепочке «поставщик-покупатель», возникающие в одной из отраслей в ответ на изменения в другой, находящейся с первой на разных уровнях одной технологической цепочки), прямых (эффект, передающийся от поставщика к потребителю) и обратных (эффект, передающийся от потребителя к поставщику) спилловер-эффектов. Для определения влияния как импорта, так и экспорта на деятельность российских компаний исследователи предлагают методику оценки импортных (передается от поставщиков из зарубежных стран к потребителю – резиденту РФ) и экспортных (передается от покупателей из зарубежных стран к российским компаниям) спилловер-эффектов как на уровне отдельных отраслей, так и страны в целом [1, с.37-39].

Афанасьев (2014) рассматривает спилловер-эффекты в контексте цепного распространения кризисных явлений: «Эффект возникает, когда кризис из одной страны «перетекает» в другую, и они, в свою очередь, оказывают влияние на третью страну» [2, с. 221]. В условиях тесной торговой и финансовой интеграции стран в глобальной экономике – эффект перетока кризисов явление закономерное, однако, как отмечает автор единой концепции, объясняющей скорость и направление распространения финансовых кризисов, а также каналов их передачи, на текущий момент не существует. В данной работе используется индекс давления на валютный рынок (EMPI, Exchange Market Pressure Index) как базовый кризисный индикатор, на основании которого автором предлагается система комплексных прогностических кризисных индикаторов, учитывающих эффект «перетока» кризисов из США, стран европейского и азиатского регионов, с учетом каналов трансмиссии и заданного временного интервала.

Фирсова и Макарова (2017) в своем обзоре теоретических работ, посвященных влиянию различных факторов на инновационное состояние региона, отмечают, что пространственная близость

определенных акторов региональной инновационной системы способствует созданию инноваций, а действие эффекта спилловера (под которым они понимают эффект «перелива» знаний) [3, с.141] выступает своеобразным катализатором развития инновационных систем. В частности, деятельность университетов и государственных научно-исследовательских институтов напрямую создает инновации, а спилловер-эффекты от их деятельности (трансфер знаний и технологий) – оказывает положительное косвенное воздействие на региональную инновационную систему.

Федорова, Коркмазова и Муратов (2016), рассматривая вопросы развития региональной экономики, отмечают, что кластеры порождают множество горизонтальных спилловер-эффектов, под которыми они понимают внешние побочные эффекты, возникающие в процессе непосредственной деятельности участников кластера и позитивно влияющие на деятельность других его участников [4, с. 140]. Речь идет об эффекте близких отношений (отношений «на расстоянии вытянутой руки», *arm's-length relationships*), т.е. возможности взаимного обучения и бенчмаркинга (копирования лучших практик) соседствующих фирм; эффекте перетока знаний, т.е. переходе работников из одних фирм в рамках кластера в другие, что ведет к распространению (диффузии) знаний между участниками кластера; эффекте конкуренции, т.е. повышению инновационной активности и производительности под влиянием конкурентной среды.

В работе Qianying Chen, Filardo A., Dong He & Feng Zhu (2011) можно найти еще одно определение спилловер-эффекта. Под ним авторы понимают способность значимых эндогенных экономических шоков распространяться на иные экономики, преобразовываясь в экзогенные и продуцируя экономические флуктуации [6]. Что интересно, этот эффект выступает не в качестве драйвера макроэкономического стресса, а как его сосуществующая характеристика в процессе финансовой трансмиссии шоков.

Калинкова (2012) отмечает, что несмотря на то, что взаимная динамика бизнес флуктуаций среди стран G-8 (за исключением России и Канады) является непостоянной и нестабильной, эффект спилловера приобретает отчетливую стационарность в своих колебаниях. Более того, со второй половины 1980-х гг. частота колебаний спилловера возросла (во многом благодаря росту корреляции макроэкономических агрегатов между странами), что отражается соответствующим индексом. Автор отмечает, что в глобальной экономике именно США и Япония являются основными нетто-транзиттерами экономических шоков, тогда как Германия выступает наибольшим нетто-реципиентом экономических шоков в интервале 2000-2012 гг. [5, с.23].

Афанасьев и Федорова (2016) также придерживается точки зрения на спилловер-эффект, как на феномен международного цепного распространения кризисов, обусловленный ростом взаимозависимости стран с рыночной экономикой. Проблема заключается в том, что до сих пор остаются нерешенными вопросы об оценке каналов перетока и о том, в каком случае страна является источником «заражения», а в каком – его реципиентом [7, с.136]. Этот пробел в знаниях и обуславливает актуальность работ, посвященных анализу спилловер-эффектов. В данном исследовании выдвигается гипотеза о том, что в кризисный период валютная интеграция стран СНГ усиливается и возникает спилловер-эффект перетока валютных кризисов. Для верификации выдвинутой гипотезы авторы использовали индекс давления на валютный рынок (EMPI). Результаты экономико-математического моделирования показали, что спилловер-эффект, то есть перетекание кризиса из одной страны в другую, в данном случае (по валютному каналу) возникает только между Россией, Белоруссией и Украиной, так как именно для этих стран в кризисные периоды степень валютной интеграции значительно увеличивается [7, с.145].

Огурцова, Тугушева и Фирсова (2019) отмечают, что спилловер-эффекты в литературе, посвященной инновациям, рассматриваются как результаты инновационной деятельности, которые привели к созданию других инноваций у субъектов, напрямую не затронутых этой деятельностью (т.е. по сути это положительные экстерналии). В научной литературе сложился консенсус – трансфер знаний, создаваемых университетами, оказывает положительное влияние на региональное развитие. Автора-

ми установлено, что технологические инновации порождают значимые спилловер-эффекты, влияют на структурные пропорции национальных экономик, приводят к трансформации рынка труда и изменяют структуру спроса и предложения на рынке образовательных услуг, обуславливая потребности в специалистах с области ИТ и определяя характер будущих рабочих мест, расширяют число сегментов и увеличивают ёмкость сферы образования и ее вклад в региональный экономический рост. Учет влияния проявлений спилловер-эффектов необходим при планировании и прогнозировании качественных и количественных параметров развития сферы высшего образования и рынка образовательных услуг [8, с. 409].

Гине и Майсснер (2012), анализируя иностранную литературу, посвященную исследованиям и разработкам (R&D), отмечают существование двух моделей спилловер-эффектов – географически локализованных и пространственно рассредоточенных (впрочем, вне зависимости от типа модели, их вклад в экономическую продуктивность соответствующих компаний, регионов и стран – комплементарный) [9, с.31-32]. Географически локализованные спилловер-эффекты связаны с тем, что компании, объединенные в региональный кластер за счет более тесной, локализованной связи, плотности рынков и иных форм взаимоотношений между источниками и реципиентами, генерируют инновации, которые базируются на неявных знаниях и доверии внутри агломерации. Напротив, пространственно рассредоточенные спилловер-эффекты связаны с созданием инноваций в рамках глобальных цепочек создания стоимости. Они характеризуются гораздо большим географическим охватом, сложными многовекторными потоками знаний между производителями оборудования, продукции, разработчиками дизайна и независимыми сервисными компаниями.

Федорова, Федоров и Николаев (2017) в своем исследовании отмечают, что конкурентоспособность предприятия, во многом зависящая от привлечения ПИИ, может быть оценена на основе горизонтальных (эффект распространения знаний, умений и навыков компаний с ПИИ на другие компании в той же отрасли) и вертикальных (эффект распространения знаний, навыков и умений по вертикальной цепочке от компании с ПИИ к поставщикам и потребителям продукции) спилловер-эффектов. Именно поэтому эффективность компаний с ПИИ из разных стран-инвесторов может различаться с точки зрения влияния на распространение эффектов по горизонтальной и вертикальной технологическим цепочкам. В результате проведенного исследования установлено, что рентабельность компаний с ПИИ из Германии, США, Франции и других развитых стран значительно выше, чем у компаний с инвестициями из Китая, Венгрии, Турции, а также стран-офшоров. Техническая эффективность, оцененная с помощью метода DEA (анализ оболочки данных, data envelopment analysis), выше среднего у компаний, куда поступали ПИИ из стран, которые ввели санкции (Германия, США, Австрия, Великобритания, Швейцария) [10, с.122]. Компании с ПИИ из США и Швейцарии распространяют знания, навыки и умения среди компаний отрасли и технологической цепочки, тем самым повышая уровень конкурентоспособности страны.

Фёдорова, Левина и Николаев (2016), анализируя ряд работ зарубежных исследователей, отмечают, что спилловер-эффекты российских компаний с ПИИ могут выражаться в заимствовании ими более эффективных западных моделей ведения бизнеса, в повышении качества товаров/услуг отечественных предприятий из-за высоких требований, предъявляемых иностранными партнерами, в ключевых навыках и умениях, которые могут применить работники на основе опыта, полученного после работы в зарубежных компаниях или после посещения проводимых последними обучающих семинаров и т.д. [11, с.65]. Разбив российские регионы на группы (по степени зависимости от дотаций из федерального бюджета, а также уровня импортозависимости или экспортоориентированности), авторы выявили интересную закономерность – чем меньше уровень их экономического благополучия, тем сильнее проявляются вертикальный и прямой вертикальный спилловер-эффекты, а положительный горизонтальный спилловер-эффект – вообще характерен только для сильно дотационных субъектов [11, с.67].

В исследовании Федоровой, Николаева, Ращупкина и Федорова (2020) с помощью метода па-

нелинейно-регрессионного анализа проводилась оценка эффективности российских компаний с ПИИ: оценивалось влияние ряда переменных (доля иностранного капитала, совокупные активы, количество работников на предприятии, горизонтальный, прямой и обратный вертикальные спилловер-эффекты) на их выручку. Под спилловер-эффектом в данном исследовании понимается проявление какой-либо экономической активности, которая воздействует на деятельность третьих лиц, прямо не вовлеченных в процесс взаимодействия [12, с.167]. При этом, как отмечают авторы, данные эффекты могут быть горизонтально (эффекты, которые возникают внутри отрасли или региона, в котором расположена компания с иностранным капиталом) и вертикально (эффекты, проявляющиеся на межотраслевом уровне, например, в технологической цепочке производства. В связи с этим вертикальные эффекты принято разделять на два вида в зависимости от направления взаимодействия: прямые (направлены от компании с иностранным капиталом к поставщику товаров и услуг) и обратные (направлены от поставщика с иностранным участием к отечественным компаниям) направленными. Было выявлено, что введение санкций повлияло на эффективность отечественных компаний с ПИИ, а эффективность предприятий с присутствием ПИИ и без ПИИ изменилась под воздействием санкционного режима с учетом отраслевой специфики. Более того, санкции оказали отрицательное влияние на эффективность экспортоориентированных компаний как с ПИИ, так и без ПИИ [12, с.178].

Медведева и Вакарёв (2020) занимаясь моделированием спилловер-эффектов от внедрения инноваций в экономику умного города (г. Волжский, Волгоградская область), отмечают, что исследования эффектов, предопределяющих зависимость одних экономических событий и явлений от других, на первый взгляд абсолютно независимых друг от друга, берут свое начало еще в 60-х гг. XX в. [13, с.10]. Первыми, кто разработал модель диффузного распространения инноваций, были Э. Роджерс и Ф. Басс. Модель Э. Роджерса направлена на оценку распространения инноваций среди участников ограниченных рынков [13, с.11]. Особенностью модели Ф. Басса является то, что она позволяет рассчитать число рыночных субъектов, принявших инновацию, на каждый конкретный момент времени. Мощным инструментом разработки спилловер-эффектов выступает модель Леонтьева-Канторовича, которая рассматривает структуру территориальных рынков, создает больше возможностей для оценки спилловер-эффектов в городской экономике. С помощью модели Леонтьева-Канторовича можно рассчитать кумулятивные эффекты от внедрения инноваций, то есть эффекты n -го порядка, чтобы иметь картину положительного эффекта от инновации не только на объекте внедрения, но и на объектах, непосредственно с ним не связанных [13, с.12]. Еще одним аспектом определения спилловер-эффекта от инноваций является теория экономической эффективности социально-экономической деятельности, предложенная В. Парето. Она позволяет ответить на вопрос какова степень комплексной полезной отдачи внедрения инноваций и какова степень отдачи инвестиций на разработку и внедрение инноваций по отношению к объемам увеличения продаж и прибыли, полученных от их применения?

Карпунина (2021) отмечает, что инвестиции в развитие цифровой экономики (осуществляемые всеми экономическими агентами) генерируют на «выходе» не только прямые (повышение производительности труда, рост эффективности бизнес-процессов на основе ИКТ, снижение общих затрат, а также интенсификация экономического роста), но и косвенные, т.н. спилловер-эффекты. В исследовании выделяется три вида спилловер-эффектов: трансформация рынка труда, цифровое неравенство и киберопасность [14, с.559]. Первый спилловер-эффект связан с разнонаправленными изменениями рынка труда под влиянием развития ИКТ – начиная с поляризации рабочих мест и вытеснением с рынка труда специалистов низкой и средней квалификации и заканчивая качественной трансформацией человеческого капитала. Второй спилловер-эффект отождествляется с возникновением цифрового неравенства между индивидами вследствие их неравного доступа к сети Интернет и неравномерного использования цифровых технологий для личных целей и профессиональной деятельности. Из цифрового неравенства вытекают предпосылки для возникновения социального неравенства в форме разрыва в знаниях (неравенство в количестве освоенных знаний и разрыв в их интерпретации,

который определяет уровень развития человеческого капитала) и реализации возможностей развития. А, это, в свою очередь, ведет к возникновению так называемой региональной горизонтальной асимметрии – неравенства в уровне социально-экономического развития целых регионов. Выделение третьего спилловер-эффекта цифровой экономики – нарастающей киберопасности – обусловлено ростом уязвимости всех видов транзакций, рисками утечки информации (личной и корпоративной), возникновением информационных угроз, развитием киберпреступности и снижением уровня безопасности всех экономических агентов [14, с.561].

Фёдорова, Николаев, Мазалов (2016), оценивая эффективность деятельности предприятий оборонно-промышленного комплекса (ОПК) с разных ракурсов, вводят в научный оборот два новых спилловер-эффекта – контрактный и банковский. Контрактный спилловер показывает, как контракты влияют на эффективность работы компаний ОПК с учетом доли государственной собственности. Если контрактный спилловер имеет положительное значение, то чем выше общая сумма контрактов, тем выше эффективность компаний с высокой долей госсобственности (т.е. происходит «перетекание» контрактов в рамках оборонно-промышленного комплекса) [15, с.5]. Банковский спилловер показывает, как доля кредитов, взятых под поручительство государства в совокупной кредиторской задолженности банка с учетом процента государственной собственности, влияет на развитие отрасли. Если данный эффект является значимым и положительным, то чем выше доля кредитов, взятых под низкие проценты и поручительство государства для государственных компаний, тем эффективнее работает отрасль. В результате проведенного исследования авторы установили, что в 2014 году влияние банковского спилловера на деятельность российского ОПК уменьшилась (как результат введенных санкций и усложнившейся процедуре получения кредитов), а контрактного, наоборот, резко увеличилась (это свидетельствует о «точечном» инвестировании средств государством под конкретные цели (контракты)) [15, с.7].

Федорова, Коркмазова и Муратов (2016), исследуя силу и направление распространения прямых иностранных инвестиций в региональной экономике, в частности, приводят три причины возникновения горизонтальных спилловер-эффектов: «демонстрационные эффекты» («отношения на расстоянии вытянутой руки» с иностранными компаниями, позволяющие национальным фирмам обучаться самым современным производственным технологиям); «эффекты перетока знаний через рынок труда» (когда персонал, работающий в компании с зарубежным участием, повысив свои квалификационные навыки в управлении и работе с передовыми технологиями, переходит обратно в национальные компании или открывает собственное дело); «эффекты конкуренции» (положительные – возросшая конкуренция толкает локальные фирмы к активным действиям и инновациям, что приводит к росту производительности, и отрицательные, т.н. «эффекты вытеснения» – конкурентное давление иностранных компаний может быть настолько сильным, что приведет к вытеснению национальных фирм с рынка) [16, с.140]. Авторы приходят к закономерному выводу о том, что о том, что иностранные инвестиции, поступая в различные компании, оказывают внешний эффект на отрасли, в которых действуют компании-реципиенты, и распространяют свое влияние и на соседние отрасли, которые косвенно задействованы в инвестиционном процессе. Однако страновая особенность проявляется в том, что горизонтальные спилловер-эффекты в российской экономике обладают гораздо большим влиянием, чем вертикальные спилловеры. Более того, фактически отсутствующий прямой вертикальный эффект указывает на то, что потребители в российских отраслях не замечают прихода в эти отрасли иностранного капитала. Тем не менее, в российской экономике присутствует положительный региональный спилловер от притока зарубежного капитала: положительная отдача от вливания ПИИ в регион с высокой привлекательностью, в первую очередь, распространяется на регионы с похожим инвестклиматом, и после этого по остаточному принципу распространяется на менее успешные регионы [16, с.146].

Толстых, Шкарупета и Шишкин (2017), рассматривая влияние высшей школы на динамику регионального развития, выделяют горизонтальные и вертикальные спилловер-эффекты, которые тя-

жело измерить количественно, как, впрочем, и напрямую соотнести с трансфером знаний от ВУЗов к обществу. Под горизонтальными спилловер-эффектами системы высшего образования авторы понимают эффекты, возникающие внутри определенной (например, территориальной) совокупности участников, не вовлеченных в непосредственный трансфер знаний (возможность роста интеллектуального развития молодежи; рост инновационного потенциала населения; повышение уровня культурного потенциала региона; развитие инновационного предпринимательства; развитие института молодой семьи; повышение качества жизни населения в регионе). Под вертикальными спилловер-эффектами, являющимися следствием деятельности вузов региона, понимают межотраслевые эффекты, возникающие на предприятиях и организациях региона в ответ на изменения, происходящие в вузах (уровень управленческой зрелости руководства; инновационная активность организаций региона; инвестиционная привлекательность организаций региона; уровень конкурентоспособности продуктов и услуг организаций; уровень корпоративной культуры на предприятиях и организациях региона; уровень производительности труда на предприятиях и организациях; клиенто- и проектно-ориентированность организаций региона) [17, с.368]. Так же авторы отдельно выделяют т.н. региональные спилловер-эффекты – это интегрированные эффекты, возникающие и проявляющиеся в системах региона в сравнении с другими соседними регионами (демографический рост и трудоспособность населения; востребованность и конкурентоспособность продукции региона; уровень предпринимательства в регионе; толерантность и культура населения; уровень жизни и доходов населения; продолжительность жизни). Результаты исследования, проведенного авторами, подтвердили наличие спилловер-эффектов между изменениями, происходящими в высшей школе и динамикой ряда социально-экономических показателей в РФ. Так, установлена корреляция между количеством университетов в стране и такими показателями как «динамика среднедушевых доходов населения по РФ» и «доля инвестиций в основной капитал в ВВП». Что интересно, в части показателя «инновационная активность организаций» спилловер-эффект не обнаружен. Влияние спилловер-эффектов от изменений в количестве персонала университетов, занятого исследованиями и разработками, на процессы экономического роста в РФ велико и статистически значимо в части показателей: «динамика среднедушевых доходов населения по РФ»; «инновационная активность организаций»; умеренно в части показателя «доля инвестиций в основной капитал в ВВП» [17, с.372].

Исследование Федоровой, Николаева, Николаевой и Алексеевой (2018) уникально тем, что в нем дается оценка спилловер-эффектов от деятельности в сфере НИОКР для компаний с ПИИ. Авторы исходят из того, что одним из определяющих факторов инновативности предприятия является уровень инвестиций в исследования и разработки: чем выше инвестиции в новые технологии, патенты и научные разработки, тем сильнее интеллектуальный капитал фирмы и, скорее всего, ее техническая производительность [18, с.42]. Компании с более интенсивными программами инвестиций в исследования и разработки, как правило, переживают более крупные горизонтальные спилловер-эффекты от ПИИ, кроме того, это подчеркивает инновационность и способность к инвестированию, выраженные через обладание более широким портфелем патентов, юридических прав и других нематериальных активов. Как показало исследование, среди всех групп проанализированных российских компаний данный эффект (спилловер от НИОКР) значителен в разной степени, причем он сильно положителен, в то время как горизонтальные спилловер-эффекты отсутствуют. Следовательно, международные компании, которые вкладывают значительные средства в НИОКР, качественные исследования, приобретение патентных прав и т.д., тем самым повышают производительность местных предприятий. Поскольку для НИОКР требуется более продолжительный период времени, конкуренты с большей вероятностью поглощают компании с инновациями, нежели вкладывают большие средства в свое производство путем физического расширения технических возможностей [18, с.48].

По мнению Салимоненко (2020) горизонтальные («эффекты вытеснения» внутри совокупности – приводят к комплементарным структурным внутриотраслевым изменениям на базе проникновения инноваций) и вертикальные («эффекты вытеснения» между совокупностями – межотраслевые

структурные изменения, которые могут быть как комплементарными (например, развитие металлургической и добывающей промышленности) и некомплементарными по отношению к монопрофилю) спилловер-эффекты создают платформу для постепенного «размывания» моноспециализации регионов и смены отраслевых приоритетов, что в краткосрочном периоде формирует ограниченный набор генераторов стратегического развития региона (т.н. «биспециализация»/«полиспециализация» региона) [19, с.189].

Заключение

Проведенный анализ литературных источников позволяет сделать ряд выводов:

- под спилловер-эффектами авторы, по сути, понимают экстерналии, т.е. побочные эффекты деятельности, влияющие на благосостояние третьих лиц;
- спилловер-эффекты исследуются в контексте: а) цепного распространения кризисных явлений между странами; б) трансфера знаний на страновом или региональном уровне; в) влияния ПИИ на развитие компаний, отраслей и экономики страны в целом;
- выделяют следующие виды спилловер-эффектов: импортные и экспортные, горизонтальные и вертикальные (прямые и обратные), географически локализованные и пространственно рассредоточенные, региональные, а также специфические (контрактные, банковские, связанные с НИОКР и пр.);
- спилловер-эффекты могут оказывать не только положительное, но и отрицательное воздействие на экономику: ведут к росту цифрового неравенства; вытеснению национальных фирм иностранными, в результате обострения конкуренции; усиливают риски киберопасности и пр.

Во второй части обзора литературы, будет дана оценка спилловер-эффектов в контексте протекания интеграционных процессов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федорова Е., Федотова М., Николаев А. Оценка влияния санкций на результаты деятельности российских компаний // Вопросы экономики. 2016. №3.
2. Афанасьев Д.О. Определение значимых каналов перетока кризисных явлений в РФ из других стран // Научные труды Вольного экономического общества России. 2014. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opredelenie-znachimyh-kanalov-peretoka-krizisnyh-yavleniy-v-rf-iz-drugih-stran> (дата обращения: 01.08.2023)
3. Фирсова А.А., Макарова Е.Л. Факторы, влияющие на инновационное развитие региона // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2017. Т. 17, вып. 2. С. 141–147. DOI: 10.18500/1994-2540-2017-17-2-141-147
4. Федорова Е.А., Коркмазова Б.К., Муратов М.А. Спилловер-эффекты в российской экономике: региональная специфика // Экономика региона. 2016. Т. 12. № 1. С. 139-149.
5. Калинкова И.Ю. Глобальное распространение инфекционных шоков в условиях высококонвергентных макроэкономических дисбалансов // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. 2012. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalnoe-rasprostranenie-infektsionnyh-shokov-v-usloviyah-vysokokonvergentnyh-makroekonomicheskikh-disbalansov> (дата обращения: 01.08.2023)
6. Qianying Chen, Filardo A., Dong He, Feng Zhu. International spillovers of central bank balance sheet policies. 2011. URL: www.bis.org/publ/bppdf/bispar66p.pdf (дата обращения: 01.08.2023)
7. Афанасьев Д., Федорова Е. Валютная интеграция России и других стран СНГ: что меняется в кризис? // Экономическая политика. 2016. Т. 11. № 2. С. 133—147
8. Огурцова Е.В., Тугушева Р.Р., Фирсова А.А. Инновационные спилловер-эффекты информационно-коммуникационных технологий в высшем образовании // Перспективы науки и образования. 2019. № 6 (42). С. 409-421. doi: 10.32744/pse.2019.6.34
9. Гине Ж., Майсснер Д. Открытые инновации: эффекты для корпоративных стратегий, государственной политики и международного «перетока» исследований и разработок // Форсайт. 2012. Т. 6. № 1.
10. Федорова Е.А., Федоров Ф.Ю., Николаев А.Э. От какой страны прямые иностранные инвестиции выгоднее для России? // ЭКО. 2017. №7
11. Фёдорова Е.А., Левина А.М., Николаев А.Э. Эффективность компаний с прямыми иностранными инвестициями в России: региональный аспект // ЭКО. 2016. №1
12. Федорова Е.А., Николаев А.Э., Ращупкина А.А., Федоров Ф.Ю. Оценка эффективности влияния прямых иностранных инвестиций на деятельность отечественных компаний в период санкций: отраслевой аспект // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2020. № 5. С. 158–181.
13. Медведева Л. Н., Вакарёв А. А. Стратегия: спилловер-эффект от применения инноваций в средних промышленно развитых городах // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. 2020. Т.22. № 3. С. 5–16.
14. Карпунина Е.К. Цифровая экономика и ее спилловер-эффекты // Россия: тенденции и перспективы развития. 2021. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-ekonomika-i-ee-spillover-effekty> (дата обращения: 01.08.2023)
15. Фёдорова Е.А., Николаев А.Э., Мазалов Е.С. Спилловер-эффекты в оборонной промышленности // Финансы и кредит. 2016. №.1 С. 2–11
16. Федорова Е.А., Коркмазова Б.К., Муратов М.А. Спилловер-эффекты в российской экономике: региональная специфика // Экономика региона. 2016. Т. 12, Вып. 1. С. 139-149. doi 10.17059/2016-1-10
17. Толстых Т.О., Шкарупета Е.В., Шишкин И.А. Эффекты влияния инновационных изменений на процессы социально-экономического развития региона // Вестник ВГУИТ. 2017. Т. 79. № 1. С. 367–373. doi:10.20914/2310-1202-2017-1-367-373

18. Федорова Е.А., Николаев А.Э., Николаева А.С., Алексеева М.А. Оценка влияния прямых иностранных инвестиций на экономику России в период санкций на основе спилловер-эффектов // Пространственная экономика. 2018. № 1. С. 37–58. DOI: 10.14530/se.2018.1.037-058.

19. Салимоненко Е.Н. Формирование перспективных сегментов экономики открытых моноспециализированных регионов // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». 2020. Т. 14, № 4. С. 188–192. DOI: 10.14529/em200423

20. Шкиотов С.В. Неразвитость политических институтов как угроза развитию ЕАЭС // ЭТАП (Экономическая теория, анализ, практика). 2016. №3. С.146-151.

The spillover effects analysis in the in the economic literature

Shkiotov Sergei Vladimirovich

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Yaroslavl State Technical University, Yaroslavl, Russian Federation.
E-mail: shkiotov@yandex.ru

Markin Maksim Igorevich

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Yaroslavl State Technical University, Yaroslavl, Russian Federation.
E-mail: markinmi@ystu.ru

Annotation. The relevance of the study is due to the fact that the size and role of the Russian economy among the EAEU member states, as well as the scale of current political and economic challenges, make it the main generator of negative economic processes in the space of the Union. Understanding the costs as well as the channels of «spillover» of crisis phenomena in the EAEU space will contribute to minimizing the economic damage for the states that make up the integration association. The aim of the article is to identify spillover effects in the economic literature, to establish their types and channels of spillover. The literature review analyzes relevant sources thematically related to the economic context of spillover effects. This paper presents the first part of the literature review to identify the concept and types of spillover effects in the economic literature. The study finds that there is some consensus in the economic literature in understanding spillovers effects as positive and negative externalities.

Keywords: spillovers, literature review, FDI, knowledge transfer, crisis diffusion.